Зориан ждал, сидя на скамейке неподалеку от ресторана. Рэйни пока не появлялась, но это как раз было понятно — он нашел ресторан куда быстрее, чем ожидал, и пришел раньше времени. Впрочем, ничего страшного — он коротал время, пробуя свое мысленное чутье на прохожих, глядя глазами пролетающих голубей и оттачивая плетения на горстке камушков, что носил с собой специально для этой цели.

Серьезно, когда Ксвим не стоит над душой, плетение как-то... успокаивает. Наверное, стоит найти какое-нибудь сложное — то есть действительно сложное, а не долбаное "недостаточно, начните сначала" Ксвима — и уделить врем... хм?

Уронив парящую кучку гальки в ладонь и сунув в карман, он наклонился к кусту, где его чутье засекло едва слышное течение примитивных мыслей. Даже зная, куда смотреть, он далеко не сразу нашел прячущегося среди листвы богомола. И, глядя на маленькое создание, Зориан решил попробовать...

Он направил ладонь и сосредоточился, пытаясь телекинезом притянуть насекомое, не раздавив, как... ну, как насекомое. Что оказалось совсем непросто — богомол отчаянно вцепился в ветку. Зориан рассчитывал застать его врасплох, но для того, кто только что пребывал почти без движения, у богомола оказалась мгновенная реакция. Однако и Зориан не собирался отступать. После пяти минут борьбы, он все же сумел отцепить богомола от ветки, не повредив, и притянуть, удерживая в воздухе. Богомол яростно извивался, явно возмущенный произволом, но телекинетический контроль Зориана был сильнее.

Был, до момента, когда богомол решил, что с него хватит, внезапно развернул крылья и улетел. Упс, точно — богомолы же умеют летать... совсем из головы вылетело. Пожав плечами, он вновь обратился к мысленному чутью, проверяя, не пришла ли Рэйни.

Она пришла. Да, ее не было видно из-за угла здания, но ментальный узор, несомненно, ее. Он направился к ресторану и скоро вновь был у входа, стараясь не смотреть в ту сторону. Когда же она наконец вышла из-за угла, она не пошла к нему, о нет — встала и смотрит настороженно. Да что с ней такое? Он же согласился, что это не свидание, чего она колеблется? Он "случайно" повернулся в ее сторону, сделал вид, что только заметил, помахал.

Решившись, она подошла и поздоровалась.

— Извини, я не особо спешила, — сказала она. — Большинство моих знакомых хорошо если всего на десять минут опоздают, так что и я привыкла подходить попозже. Долго ждал?

— Немного ждал, да, — признал Зориан. — Но, сказать по правде, лишь потому, что пришел слишком рано. Не беспокойся, я нашел, как скоротать время.

— О? Не расскажешь, как именно?

— Ничего особенного, просто упражнялся в плетении, — Зориан вынул камушки из кармана и

закрутил их вращающимся кольцом над раскрытой ладонью. — Глупо, да, но занимает время.

Рэйни молча посмотрела на летающие камни, покачала головой, пробурчав что-то неразборчивое, и жестом поманила его за собой в ресторан. Он ссыпал гальку в карман и поспешил следом.

Войдя в обеденный зал, Зориан понял, почему ресторан называется "Грозный Сом". Под потолком и правда висело чучело здоровенного сома, достаточно крупного, чтобы заглотить человека. Гм, ...любопытное украшение для обеденного зала. Рэйни его реакция на этот шедевр таксидермиста позабавила — хоть он и знал об этом только благодаря эмпатии, она ничем себя не выдала, направляясь к ближайшему столику.

Он бы не удивился, если бы она набрала полную тарелку мяса — волчий аппетит и все такое, но она ограничилась жареной форелью и овощами. Хех. Пора бы ему перестать судить о людях поспешно... кстати о суждении, ему ведь платить за двоих? Его циничная часть полагала, что да, ведь Рэйни выбрала довольно дорогое блюдо — с другой стороны, она дочь вождя. Может, для нее это обычное дело. А может, она даже обидится, если он вздумает платить за нее, и решит, что он все-таки за ней ухлестывает...

— Заказ будут готовить некоторое время, — сказала Рэйни. — Почему бы тебе пока не рассказать об этих кошках?

Зориан огляделся, не слушает ли кто. Людей в зале хватало, на его взгляд — слишком людно для подобных разговоров, но речь пойдет в основном о ее секретах, а она, похоже, не возражает. По крайней мере, никто из обедающих не обращал на них внимания.

Он рассказал ей все, что мог открыть, не затрагивая вторжение или криминальное прошлое Реи — о котором ему очевидно было неоткуда знать. Но даже так, он очень надеялся, что Рэйни не пойдет поговорить с Реей — некоторые упомянутые им подробности иначе как слежкой за семьей Сашал было не объяснить.

— Не думаю, что они желают тебе вреда, — сказала Рэйни, когда он закончил. — Иначе они не оставляли бы с тобой свою дочь и не позволили бы ей сблизиться с твоей сестрой. Большинство перевертышей-кошек лишены какой-либо чести, но не трогают соседей, друзей и знакомых. Не пакостят там, где живут.

Что же. Зориан и так знал, что перевертыши разных видов не отличаются особым единством, но, похоже, они еще и недолюбливают друг друга. Или, по меньшей мере, такие, как Рэйни, не любят таких, как Реа.

— Похоже, перевертыши-волки не любят перевертышей-кошек? — озвучил он свою мысль.

— Мы практически не контактируем. У нас не плохие отношения с ними — их просто нет, — пояснила Рэйни. — Лично я считаю, что они бросают тень на всех перевертышей, и я знаю, что

многие в племени разделяют эту точку зрения. Тебе следует быть осторожнее с этими новыми друзьями. Я сказала, что они, скорее всего, не замышляют против тебя, но это не значит, что они не опасны. Перевертыши-кошки — как правило, не просто перевертыши — из всех видов они глубже всех сроднились с икосианской магической традицией. И чаще всего заигрывают с иллюзиями, ментальной магией, видением и другими… сомнительными дисциплинами. Вполне возможно, что они каким-нибудь образом следят за тобой.

— Я буду иметь в виду, — кивнул Зориан. — Любопытно, это всегда так? Перевертыши разных видов всегда избегают друг друга?

— Вовсе нет, — покачала головой Рэйни. — Мы стараемся поддерживать связи с другими общинами, это просто кошки… Ну, это долгая история, а судя по запаху, нам уже несут нашу еду. Продолжим после обеда.

Она не ошиблась — им действительно вскоре принесли их заказ. И то ли Рэйни очень проголодалась, то ли привыкла есть быстро, но она смела свой обед менее чем за полчаса. А потом с нетерпением смотрела на него, покуда он неторопливо доедал. Грубо. Он не собирался из-за нее торопиться.

— Ладно, — сказал наконец Зориан, отодвигая тарелку. — Мы говорили об отношениях между перевертышами.

— Ага, — согласилась Рэйни. — Ну, прежде всего тебе следует помнить, что представление о перевертышах как о неких странных магах, живущих на задворках нормального общества, очень… современно. Перед наплывом икосианских беженцев, захвативших континент, перевертыши не жили на задворках. Частично из-за того, что другие местные ненавидели нас и никогда не позволили бы селиться рядом. Частично из-за того, что у наших племен была собственная земля.

— Остальные аборигены настолько вас ненавидели?

— О да, — подтвердила Рэйни. — Даже сейчас разрозненные остатки их племен, живущие здесь — вы, не различая, называете их Кхаски — на дух нас не переносят. К счастью для нас, они утратили какое-либо влияние и ничего нам сделать не могут. Тем и хорошо было икосианское завоевание — в отличие от аборигенов Алтазии, для икосиан перевертыши не были нелюдями и жуткой угрозой. Просто местные узкоспециализированные маги, которых они рассчитывали включить в свое общество.

— Но? — спросил Зориан.

— Но их попытки ассимилировать нас так и не увенчались успехом, — пожала плечами Рэйни. — Мы говорим на икосианским и следуем законам страны, но почти все виды упорно цепляются за последние крохи автономии. И перевертыши-волки всегда были самыми яростными и успешными в этой борьбе.

— А, вот как, — сообразил Зориан. — А поскольку перевертыши-кошки отказались от своей автономии и влились в остальное население, вы с ними не очень ладите.

— Да, — вздохнула она. — Мы не враги, но они полностью отринули наш путь и пошли своим. Обе стороны согласились, что нам больше нечего сказать друг другу, и с тех пор избегают контактов.

Зориан хмыкнул. Что-то он сомневался, что волки не считают кошек врагами. Кошки — да, вполне могли махнуть рукой, но в глазах волков они дезертиры. Просто волки не в силах что-то с этим поделать.

— И перевертыши-кошки добились успеха? — поинтересовался он.

— Большого успеха, — признала Рэйни. — Правительство Эльдемара обожает приводить их в пример, когда другие племена спрашивают, что будет, если они откажутся от традиционного уклада. Вот почему власти никак не прижмут кошек, несмотря на всю их незаконную деятельность. Если крупнейший успех интеграции перевертышей провалится, остальные племена тоже задумаются, нужно ли им такое.

Да уж, совершенно точно "не враги".

— Но если кошки столького добились, разве не логично воспользоваться их опытом? — спросил Зориан. — В смысле, я понимаю отвращение к криминалу, но что мешает вам заполучить собственных магов? Готов поспорить, именно икосианская магия обеспечила кошкам львиную долю их успеха.

— А зачем, по-твоему, я здесь? — улыбнулась Рэйни.

— Э, ну… — промямлил он. — Ну да, ты обучаешься на классического мага, но как я понял, ты — исключение, а не правило. Почему твое племя послало кого-то учиться только сейчас? Не раньше?

— То, что больше всех в изучении икосианской школы преуспели те, кто отрекся от традиций — не случайно, — ответила она. — Казалось бы, очевидный выход, но на практике — это дает правительству дополнительные рычаги давления на племя. Соплеменники, обученные магии, нередко рвутся к власти и вовлекают Гильдию, а через нее — и государство, во внутренние дела племени.

— А, — кивнул Зориан. — Что и надо государству, стремящемуся ликвидировать самостоятельность племен.

— Да, — согласилась она. — К тому же старейшины племени очень консервативны и плохо ладили с вернувшимися магами, набравшимися нового. Часто случалось, что маг просто уходил

из племени, устав от постоянных стычек с ними.

— Тогда почему ты здесь? Что изменилось? — спросил Зориан. От сидящей напротив девушки повеяло смутными, но определенно отрицательными эмоциями. — Или это слишком личный вопрос?

— Это… нет, не то чтобы личный, — она на миг нахмурилась, потом взяла себя в руки. Она явно злилась, но, похоже, не на него. — Пожалуй, тут две основных причины. С раскола Старого Альянса послужившая его причиной политика централизации была дискредитирована и давление на племена перевертышей ослабло. Так что обученные вне племени перевертыши стали заметно меньшей угрозой. К тому же, нынешняя ускоренная колонизация Сарокианского плоскогорья беспокоит племена перевертышей, ведь путь колонистов лежит через их земли. Если группа магов решит поселиться на нашей территории, далеко не факт, что мы сможем выпроводить их без помощи властей.

— За которую власти попросят ответную услугу, — предположил Зориан.

— Ну, на самом деле они должны помогать нам бесплатно, — сказала Рэйни. — Это их работа. Но каждый раз, когда мы не можем решить проблему самостоятельно, мы подрываем свою репутацию. Если обращаться за помощью слишком часто, наша автономия сохранится только на бумаге. Так что для подобных вопросов нам нужны собственные маги. Эти два обстоятельства убедили руководство племени рискнуть и послать людей на обучение.

Зориан кивнул и более не касался этой темы, хотя и было очевидно, что она недоговаривает. Рэйни не лгала — он не чувствовал этого намерения, но были вещи, которые она решительно не хотела обсуждать. Видимо, что-то личное. Что-то, заставившее ее затаить обиду на собственное племя, о котором она говорила с уважением и гордостью.

Возможно, ее учеба в Сиории — своего рода ссылка.

Он попросил ее описать другие виды перевертышей, и она с готовностью ухватилась за новую тему.

Политическая обстановка у перевертышей оказалась неожиданно сложной. Помимо кошек, отказаться от старого уклада и влиться в общество пытались вороны и совы — не так удачно, как кошки, но все же жили вполне пристойно. Перевертыши-гадюки тоже пробовали этот путь, но не преуспели — не смогли интегрироваться и были практически истреблены, подняв мятеж в разгар Войн Раскола. Волки, олени и вепри, образовывающие ядро традиционалистов, стремились сохранить племенной уклад и привилегии перевертышей. Раньше их активно поддерживали медведи и лисы, но с годами их позиция менялась, и сейчас среди них было много сторонников ассимиляции.

Наконец, было три вида перевертышей, заметно выделявшихся из общей массы. Во-первых, орлы, не признававшие над собой никакой власти, с правом автономии или нет. Они просто превратились и улетели в Зимние горы, где и сумели дожить до этих дней. Никто не знал, как

они выживают в столь опасной, кишащей монстрами среде — орлы разорвали всякие отношения с остальным человечеством. Даже с другими перевертышами. Еще были перевертыши-тюлени, выбравшие не ту сторону в Войнах Некромантов и практически истребленные Эльдемаром. Выжившие бежали на Улькуаан Ибасу, и с тех пор о них никто не слышал. Рэйни подозревала, что даже если они сумели выжить на острове, они не захотят общаться с другими перевертышами. Третьими были перевертыши-голуби, никогда не бывшие племенем — они появились усилиями эксцентричного мага, сумевшего добыть ритуал трансформации и достаточно упорного, чтобы создать собственный клан перевертышей. Другие перевертыши относились к ним с откровенным пренебрежением, но Рэйни нехотя признала, что голуби неплохо справляются. Способность превращаться в птицу дает определенные преимущества.

— Сказать по правде, удивлен, что не было других подобных попыток, — заметил Зориан.

— Пытаются многие, — ответила Рэйни. — Как правило, безуспешно. Поначалу все идет хорошо, а потом у первого поколения появляются дети. Малейшая ошибка, и дети перевертышей вырастают… неполноценными. У традиционных видов есть опыт десятков поколений — новосозданным же приходится нащупывать путь вслепую. Мало у кого хватает терпения.

От перевертышей разговор перешел на недавние вторжения монстров и их последствия. Рэйни расспрашивала, что он делает в "своей" команде, но Зориан старался избегать ответов, резонно полагая, что она, в отличие от Тайвен, не примет его неправдоподобно возросшие способности как должное. Рэйни не настаивала. Хотя он не ожидал, что вторжения так сильно на нее повлияют.

— Честно говоря, этот кризис избавил меня от многих иллюзий, — поделилась Рэйни. — Меня отправили сюда, чтобы я обучилась магии и стала силой племени, я была так уверена в себе… И вдруг я узнаю, что многие одноклассники уже готовы к встрече с настоящей опасностью, а я… нет. Я думала, что я одна из лучших в классе, а оказалось — только по успеваемости. Мне это не нравится. Я должна была присоединиться к вам в вашей борьбе.

Зориан понятия не имел, что тут можно ответить, так что промолчал. На этом разговор завершился, и они разошлись. Новая встреча даже не обсуждалась, но Рэйни сказала, чтобы он не стеснялся задавать вопросы, если они у него появятся. Пожалуй, это даже больше, чем он рассчитывал.

И да, разумеется, платить за обед пришлось ему.

Зориан крутил в руках свой новый читательский билет, бездумно разглядывая выгравированные на нем опознавательные глифы. Само собой, на билете значилось другое имя, ведь он украл его, проникнув в дом другого мага… но, против ожиданий, никто не спешил его разоблачать. Как выяснилось, билеты высоких уровней допуска уже не были просто

листком бумаги, как его прежний — это были небольшие деревянные пластинки с нанесенными опознавательными глифами. Чтобы воспользоваться таким, требовалось всего лишь подойти к дверям в закрытую секцию и вставить билет в специальную прорезь. Если допуск билета позволял, то дверь открывалась. Все происходило без участия библиотекарей, никто не просил его предъявить билет — ни когда он подходил к закрытой секции, ни когда он провел несколько часов в разделе ментальной магии.

Если честно, то он чувствовал себя идиотом. Он ожидал жесточайшего контроля, идентификации личности на каждом углу — а нашел защиту, которую обошел бы и ребенок. Знал бы он, что все настолько просто, он пришел бы сюда раньше. Судя по всему, проблемы могут возникнуть только в одном случае — если прежний хозяин билета обнаружит пропажу… но об этом Зориан не беспокоился. Он очень тщательно выбрал цель, не взял ничего, кроме билета, и приложил все усилия, чтобы скрыть сам факт проникновения и кражи. Даже если маг внезапно вспомнит о своем билете, которым не пользовался многие месяцы, ему вряд ли придет в голову, что билет украли. Кто в здравом уме полезет в чужой дом за читательским?

Тем не менее, Зориан подозревал, что попробуй он провернуть подобный трюк с билетом более высокого допуска, защита его тут же остановит. Надо будет как-нибудь добыть билет с максимальным допуском и опробовать под конец цикла.

Но это потом, сейчас же — узнать, что готовит ему Ксвим. Зориан сунул билет в карман и направился… к двери…

Он нахмурился. Что за чертовщина? Он был уверен, что пришел к кабинету Ксвима, он был здесь бессчетное число раз, и все остальное было на своих местах. Вот только…

Он закрыл глаза и глубоко вдохнул, накрывая разум глухим ментальным щитом. Внушение стихло — больше ничто не нашептывало ему игнорировать кабинет куратора, заставляя взгляд соскальзывать с двери. Нет, точнее, это разум перестал отбрасывать дверь как нечто несущественное, очевидно не то, что ему нужно. Будь он чуть менее уверен — кто знает, сколько бы он искал вход в кабинет.

Усилием воли приглушив раздражение на Ксвима, Зориан открыл глаза и постучал — и тут же вошел, не дожидаясь ответа. Куратор спокойно смотрел на него, переплетя пальцы.

— Прискорбно, — заявил Ксвим. — То, что столь примитивная ловушка задержала вас — пусть и ненадолго — показывает, сколь катастрофически вы не готовы к опасностям ментальной магии.

— Да, сэр, — легко согласился Зориан. Он уже привык к манерам Ксвима, слова куратора больше не задевали его. — Потому я и просил мисс Зилети о партнере для тренировок.

Ксвим отмахнулся от его объяснения, как от надоедливой мухи.

— Со слов Ильзы я понял, что вы — прирожденный маг разума, так? — Вопрос Ксвима, похоже, был риторическим, поскольку он не собирался ждать ответа. — Похвально, что вы по собственной инициативе пытаетесь исправить свои недостатки. Многие маги с врожденными талантами ошибочно принимают свою предрасположенность за настоящее мастерство, подвергая опасности окружающих. И даже себя. Особенно себя.

Ух ты, Ксвим что, только что похвалил его?

— Но, к сожалению, — продолжил Ксвим, — результаты вашей попытки, как и показанные в пятницу навыки плетения, ниже всякой критики. И мне, как куратору, придется с нуля перековать вас в грамотного и ответственного заклинателя.

А, нет. Показалось…

— Понятно, — с нотками горечи сказал Зориан. — Не сочтите за дерзость, но я не знал, что вы разбираетесь в магии разума. Я думал, вы ведете продвинутое плетение для четвертых курсов.

— А также частные занятия с одаренными студентами первого и второго курса, — по лицу Ксвима на миг пробежала тень гримасы, вновь сменившись привычной невозмутимостью. Видимо, Ксвим был не в восторге от этих "одаренных". — И, что важнее, я веду факультатив для четвертых курсов — защиту от враждебной магии. Очевидно, это включает и защиту от магии разума.

— А, — протянул Зориан. Это объясняло постоянно активный ментальный щит куратора. Но все же… — Должен заметить, моя врожденная способность уже дает мне весьма мощную и универсальную защиту.

— О? Как любопытно, — заметил Ксвим. — Скажите, ваша способность — сугубо защитная, или также позволяет касаться чужого разума?

— Второе, — признался Зориан. — Поэтому я и попросил мисс Зилети — мне требовался доброволец для тренировки телепатии и чтения мыслей.

— В таком случае вы, вероятно, уже знаете, что я поддерживаю ментальный барьер, — констатировал Ксвим.

— Ну, да, но не потому, что я пытался проникнуть в ваш разум, — солгал Зориан. — Просто основа моего дара — пассивная форма эмпатии. Я чувствую эмоции людей, но ничего не ощущаю от вас. Насколько я знаю, такое бывает только с активным щитом.

— Уверен, что это единственная причина, и вам и в голову не приходило отомстить невыносимому куратору, порывшись в его мозге, — снисходительно сказал Ксвим. — Однако сейчас я хочу, чтобы вы попытались вторгнуться в мой разум. Постарайтесь пробить мой

барьер и расскажите, чем он отличается от вашего.

О, прекрасно, просто прекрасно. Можно напасть на Ксвима, и за это ничего не будет? Как он мог отказаться? Тем не менее, хоть куратор изрядно бесил его, Зориан все же не хотел отправить Ксвима в больницу, так что не стал сразу начинать со своего мощнейшего ментального копья по неподготовленной защите. Вместо этого он прошелся по щиту серией легких пробных ударов, ища уязвимые места — и не находя их. Затем обрушил град пусть слабых, но уже настоящих атак, оценивая прочность щита куратора.

К его величайшему удивлению, щит Ксвима не уступал защите самого Зориана или аранеа. С другой стороны… это означает, что он может не сдерживаться! Он сфокусировал сильнейшее ментальное копье, на какое был способен, и обрушил его на барьер.

Его лицо хранило спокойное и сосредоточенное выражение, но внутри Зориана захватил кровожадный восторг — он ощущал, как под его сокрушительным ударом трескается и прогибается защита Ксвима…

…чтобы через миг вновь воспрять, столь же безупречно-прочной, как в самом начале.

У Зориана расширились глаза. Б-быть не может… он восстановил барьер?! Как? Ксвим точно не психик, а ни одно известное Зориану заклинание не способно к самовосстановлению. Во всяком случае, так быстро. Сам Зориан не смог бы так быстро поднять пробитую защиту. Проклятье, да даже аранеа, учившие его, этого не могли.

Он трижды нанес мощные удары — с тем же эффектом. Атаки повреждали щит Ксвима, но тот моментально восстанавливался — менее искусный телепат подумал бы, что вообще не наносит урона.

Зориан сузил глаза. Нет. Нет, он не отступит. Грубая сила не помогает, но уроки аранеа не прошли зря — в его арсенале было еще много приемов. Он перешел к атакующим связкам Разум Как Огонь, словно противостоял не классическому магу, а психику, как и он сам — и постепенно нащупал недостатки щита куратора. Во-первых, Ксвим, похоже, не чувствовал пробных касаний — все, что не могло пробить барьер, просто игнорировалось. Во-вторых, щит был абсолютно равномерен — Ксвим никогда не усиливал одну часть защиты, даже когда удары раз за разом наносились в одну точку.

Выяснив это, Зориан отказался от мощного, но кратковременного ментального копья — взамен он выбрал участок щита и надавил. Надавил, не отпуская ни на миг — и вскоре барьер пошел трещинами, не выдерживая натиска. Восстановление было невозможно — давление Зориана пересиливало регенерацию щита, трещины все расширялись, грозя полным обрушением защиты. Зориан перенаправил парочку потоков от основного луча в расширяющиеся бреши, заставив куратора вздрогнуть — телепатическая сила обожгла его поверхностные мысли.

— Стоп! — скомандовал Ксвим, вскинув ладонь.

Зориан немедленно отступил, позволяя куратору восстановить защиту и отдышаться.

— Да уж, — Ксвим помассировал переносицу. — Только головной боли мне сегодня и не хватало. Наверное, пора уже отвыкать провоцировать студентов. Тем не менее, это был захватывающий опыт. Не классическая ментальная магия, а скорее атака мха-забывайника, краба-отшельника Лазурного моря или стаи мозговых крыс.

— Ваша защита ведь не была заклинанием? — спросил Зориан.

— Нет, не была, — подтвердил Ксвим. — Подобно вашим способностям, это неструктурированная магия.

— Но как? Я же вижу, что вы не… эм, не прирожденный маг разума.

— Ментальные упражнения плетения, — сказал Ксвим таким тоном, словно это все объясняло.

— В ментальной магии есть упражнения плетения? — изумился Зориан.

— Упражнения плетения есть во всех разделах магии, — ответил Ксвим. — Без них не заложить надежного основания для заклинаний.

И правда, глупый вопрос. Вместо этого надо было спросить, как эти упражнения позволили Ксвиму защищаться на уровне полноценного психика. Пусть и несколько однобоко, но все равно, стоит признать — весьма впечатляюще.

— Не знал, что упражнения плетения дают способность неструктурированной магии, — заметил Зориан.

— Серьезно? — поинтересовался Ксвим. — А что, по-вашему, такое упражнения плетения, как не неструктурированная магия? Посвятите годы тренировкам плетения, и количество неизбежно перерастет в качество. Что касается ментальной магии — желание защититься от нее всегда было настолько сильно, что за столетия было разработано бесчисленное множество тренировок. Продемонстрированный мной навык не назвать заурядным, но и чем-то выдающимся он тоже не является.

Зориан нахмурился. Если подумать, он уже встречал немало людей с тем или иным видом ментальной защиты, не похожим на структурированную магию. Тот же Аланик или Реа. Если верить Копью Решимости, у Зака тоже есть мысленный щит — с которым она не рискнула связываться. Ему давно уже следовало догадаться.

— А вы можете применять неструктурированную магию для телепатии или чтения мыслей? — спросил он, следуя интуиции.

— Лично я? Нет. Никогда не интересовался ничем, кроме защиты, — сказал Ксвим. — Но если вы спрашиваете, возможно ли это в принципе, то ответом будет да... с оговорками. Это потребует огромных усилий и принесет весьма скромные плоды — например, такой менталист, даже посвятив всю жизнь тренировкам, не сможет повторить те телепатические удары, что вы наносили с такой легкостью.

Так и есть — все как с магией душ. Изрядно потрудившись, можно получить сильно урезанную версию, действующую только на себя, но воздействовать ей на других практически невозможно.

— Итак? — нетерпеливо спросил Ксвим, прерывая его размышления. — Ваше сравнение?

— А, да. Судя по всему, ваш щит передает вам куда меньше информации, чем мой; он слишком однороден, а ваши реакции на удар чересчур предсказуемы и играют на руку опытному противнику, — с удовольствием принялся критиковать Ксвима Зориан. Куратор просто кивнул, ничем не показывая, что отповедь его задела. — С другой стороны, ваш щит намного менее уязвим и быстрее восстанавливается, чем мой.

— Вот как, — сказал Ксвим, откидываясь на стуле. — Полагаю, тогда мы знаем, что мы будем тренировать, не правда ли?

— Хорошо, — согласился Зориан. Его это и правда устраивало. Укрепить ментальную защиту никогда не повредит. — Но как мы будем тренироваться? Не думаю, что классическое ментальное заклятье подействует на меня — кроме неожиданных трюков вроде вашей двери.

— Неожиданности бывают разные, мистер Казински, — Ксвим выдвинул ящик и, достав заклинательный жезл, направил ему в лицо. — Позвольте мне продемонстрировать.

Зориан поспешно укрепил мысленный щит, готовясь принять атаку Ксвима — но ее не последовало. Вместо атаки его коснулось что-то вроде развеивающей волны, и его защита испарилась, как капля, упавшая в раскаленную печь.

А следом прилетело оглушающее заклятье.

Он выдержал. Пусть его застали врасплох и лишили щита — он был опытным магом, прошедшим "тренировку сопротивляемости" Кайрона, так что сравнительно слабое заклятье не свалило его. Но все равно было очень убедительно.

— Настоящий маг разума, — заметил Ксвим, — успел бы восстановить защиту до второго заклятья.

Зориан вздохнул. Ну да, настоящий успел бы.

— Начать сначала? — предположил он.

— Начать сначала, — подтвердил Ксвим.

И, к вящей ненависти Зориана, все оставшееся время Ксвим раз за разом направлял жезл и разносил его щит вдребезги.

После памятного занятия в понедельник Ксвим заменил большую часть их обычных занятий на тренировки ментальной магии, непрерывно испытывая его защиту на прочность и задавая длинные списки упражнений. Большинство ментальных плетений оказались смехотворно легкими, направленными на те навыки, которыми он уже владел на уровне рефлексов, но некоторые, в сочетании с закрытым разделом библиотеки, и правда научили его кое-чему новому.

Но в будущем он не собирался повторять этот опыт. Пусть Зориан и узнал от Ксвима пару новых трюков, уроки куратора были невыносимы, а показанные им техники не требовали его непосредственного участия.

К тому же, его занятия с Тинами тоже оказались практически бесполезны. Тренировка на ней не давала особых результатов, а любая попытка заговорить заканчивалась одинаково — она пыталась вытрясти из него, кто обучил его магии разума.

Более того, похоже, именно она разболтала всем о его встрече с Рэйни — когда в понедельник он пришел на занятия, весь класс уже был в курсе. Видимо, в отместку за то, что не отвечал на ее расспросы. Так или иначе, это на корню загубило все его шансы сблизиться с Рэйни — она согласилась, что в этом нет его вины, но не желала, чтобы их видели вместе. Должно быть, громогласные поздравления Бенисека перед всем классом стали последней каплей.

И как ему вообще пришло в голову подружиться с этим парнем?

Что же, век живи, век учись. Смирившись с загубленной до конца цикла репутацией, он с головой ушел в поиски сокровищницы аранеа, собственные эксперименты и охоту на заговорщиков. И если с двумя последними пунктами все было благополучно, то поиски сокровищницы были все так же безрезультатны. Решено, он примет предложение Изысканных Мудрецов и проведет их в поселение Сиории в обмен на помощь в работе с памятью. Может быть, экспедиция аранеа преуспеет там, где он потерпел неудачу; да и обучение работе с памятью никогда не помешает. Да и Хранителей Желтой Пещеры надо будет опять спасти от чудовища — может, сейчас, когда он начал разбираться в чтении чужих разумов, они смогут показать ему что-то новое.

Его охота на заговорщиков продвигалась успешно, без шокирующих откровений, но со стабильным ростом телепатического мастерства и пополнением списка осведомленных целей.

Увы, его постоянные налеты переполошили захватчиков, и защита высокопоставленных культистов была ужесточена — Зориан не рискнул с ними связываться. Он посетит их в следующие циклы, когда они не будут ждать нападения.

Ближе к концу месяца Зориан дал культистам передышку, только наблюдая и потроша их тайники. Опять-таки, в тайниках не было ничего умопомрачительного, но в одном нашлась крупная сумма, которая определенно пригодится ему в следующих циклах, да и найденные в начале месяца зелья выглядели многообещающе. Каэл сказал, что ему понадобится еще месяц, чтобы разобраться со всеми, но некоторые определенно были высококлассными боевыми зельями — летучие ядовитые соединения, липкие горючие смеси и тому подобные составы. Они отлично сочетались с его боевым стилем.

А за несколько дней до фестиваля он наконец перехватил долгожданное сообщение: руководство Культа приказало одной из младших групп похитить Ночку. Это была другая команда, и время не совпадало с прошлым месяцем, но его бдительность принесла свои плоды.

Он атаковал их на полпути к дому семьи Сашал, когда они вели гигантских многоножек через канализацию. Первоначально он собирался перехватить контроль над монстрами и натравить их на культистов, чтобы выглядело, словно твари вышли из-под контроля. Увы, маг, управлявший многоножками, крепко знал свое дело — как только Зориан попытался повлиять на мысли чудовищ, тот восстановил свой контроль и криком известил остальных о нападении.

Так что Зориан перешел к плану Б и швырнул в гущу культистов трофейное зелье из тайника. Погонщик многоножек, как и три его питомца, погибли на месте, промороженные до костей, когда мерцающая голубая взвесь из разбившейся склянки попала в воздух. С другой стороны, бросок раскрыл его местонахождение, и Зориану пришлось принимать на щит настоящий шквал заклятий от трех уцелевших культистов.

К счастью, без соперника в лице культиста-погонщика захватить последнюю многоножку было парой пустяков. И прежде, чем трое заговорщиков осознали, что происходит, ядовитые жвалы твари вцепились в ногу ближайшему, заставляя остальных переключиться на нового врага.

У них изначально не было шансов — хотя они и убили многоножку, прежде чем Зориан прикончил последнего. Сочтя свою работу завершенной, он покинул место схватки, гадая, что теперь предпримет Культ. Пошлют ли они за Ночкой большие силы? Насколько она важна для них?

Вероятно, он скоро это узнает.

Вопреки ожиданиям Зориана, культисты оставили Ночку в покое. Вместо этого на следующий день нападению подверглась другая семья — в этот раз — высокопоставленного армейского офицера, одного из перевертышей-голубей, о которых так пренебрежительно рассказывала Рэйни. Сам он и его жена не пострадали, но их восьмилетний сын был похищен неизвестными,

и никто не потребовал выкупа.

В отличие от прошлого нападения на семью Сашал, это похищение вызвало широкий общественный резонанс. Ведь в этот раз атаковали не кого попало, а офицера королевской армии… да еще и не удосужились замаскировать похищение нападением монстров, просто ворвавшись ночью и похитив ребенка. Это произвело эффект разорвавшейся бомбы.

Итак. Культистам зачем-то нужен перевертыш, вероятнее всего — ребенок. Скорее всего, для "призыва" Первозданного. И ради этого они без колебания разворошили муравейник перед самим фестивалем, невзирая на риск раскрытия.

И, очевидно, это не обязательно должна быть Ночка.

— Эй, Зориан, — окликнула его Кириэлле, отвлекая от размышлений.

Он посмотрел на сестру — та пыталась нарисовать новому голему лицо. Зориан подозревал, что из множества мелких улучшений, внесенных им в новую модель, Кириэлле интересовало только одно — по ее просьбе у новой куклы были длинные каштановые волосы. Похоже, на взгляд сестры, они выглядели недостаточно естественно.

— Что? — спросил он.

— Кого ты пригласил на завтрашние танцы?

— Не твое дело, — буркнул он. Черт, надо будет убраться из дома к началу фестиваля, вдруг Ильза опять кого-нибудь пошлет.

— Ты пойдешь с той рыжей, с которой встречаешься? — спросила она.

— Не… Погоди-ка, а ты-то откуда знаешь?!

— Каэл рассказал, — она, задумавшись, прикусила ручку кисти, потом добавила бровям куклы пару легких штрихов.

Вот же паршивец… Наверное, с его точки зрения, это чертовски забавно.

— Думаю, тебе бы не помешала девушка, — заметила Кириэлле, вновь поворачиваясь к кукле. — А ты как считаешь, Косенка?

Подчиняясь наложенным чарам, голем ответил на вопросительные интонации медленным, веским кивком.

— Видишь, даже Косенка…

— Кири, — прервал ее Зориан.

— Да?

— Заткнись.

http://tl.rulate.ru/book/8610/1647521